

— Подождём, пока Ху-цзы с ребятами завершат круг, а потом выберемся.

— Да пробежали они уже! Старик Гу на нас даже не смотрит, пошли-пошли, пока чисто.

Ян Фэйвэнь осторожно высунулся из-за угла, не сводя глаз с Учителя Гу. Слепо поведя рукой назад, он попытался нащупать плечо Юй Суя, но пальцы схватили лишь воздух.

— Суй-эр? — Ян Фэйвэнь обернулся.

Подросток, ещё секунду назад стоявший рядом, исчез без следа. Лишь прохладный сквозняк едва ощутимо пробежал по коридору.

Юй Суй молча плёлся вслед за Янь Сю. Чем глубже они забирались в пустые переулки между школьными корпусами, тем сильнее в нём крепло подозрение: а не вознамерился ли господин глава дисциплинарного отдела заманить его в глухой угол и банально набить морду?

Вообще-то он порывался дать дёру ещё в тот момент, когда Янь Сю подошёл к Учителю Гу. Да только не успел: Янь Сю материализовался за спиной словно призрак и бесцеремонно сгреб его — точнее, цапнул за запястье и увёл за собой.

И, судя по всему, благополучно забыл разжать пальцы.

Молодой господин Юй, полуповиснув на чужой руке, сикось-накось семенил следом и время от времени исподлобья косился на длинные ноги спутника.

«Куда так лететь? Длинные ноги даны человеку явно не для того, чтобы устраивать тут спортивную ходьбу!»

Ощущение чужой сухой ладони на пульсе казалось донельзя странным. Юй Суй всю дорогу ломал голову, как бы так естественнее извлечь свою конечность из этого захвата, чтобы не выглядеть дураком.

Едва он вознамерился изобразить непринуждённый жест — вроде как поднять руку и взъерошить чёлку, — Янь Сю резко замер перед одной из дверей и сам выпустил его кисть.

Юй Суй с максимально невозмутимым видом упрятал обе руки в карманы брюк и перед тем, как шагнуть внутрь, мазнул взглядом по табличке:

[Кабинет Отдела дисциплинарного контроля]

«...»

Заядлый нарушитель школьного порядка на секунду почувствовал лёгкий укол паники.

— Ты меня вот так вот просто уволок, а как же Старик Гу? — спросил Юй Суй, переступая порог.

В кабинете никого не было. Щёлкнул выключатель, заливая помещение ярким светом. Янь Сю кивком указал на диван.

Убранство штаб-квартиры дисциплинарного комитета поражало размахом: длинный стол переговоров на добрых два десятка человек, встроенные в стены книжные стеллажи и даже отдельная зона отдыха с мягким гарнитуром, журнальным столиком и аккуратным чайным сервизом.

Условия здесь были на порядок роскошнее, чем в преподавательской у того же Гу. Неудивительно, что в Двадцать шестой средней школе то и дело порывались обвинить Отдел дисциплинарного контроля в коррупции и барстве.

Едва Юй Суй замолк, как на породистом, строго высеченном лице Янь Сю мелькнула едва уловимая эмоция. Его бровь чуть вздёрнулась в ироничном изгибе.

— Старик Гу свято верит в твою благонадежность. С вероятностью в девяносто восемь процентов он прямо сейчас сам придумывает тебе вполне уважительную причину для отсутствия.

Юй Суй онемел.

Смущённо потёрнув кончик носа, молодой господин бесформенным кулем плюхнулся на мягкие подушки дивана.

Янь Сю опустил на кресло напротив. Из пакета, который он всё это время держал в руках, он достал квадратный контейнер, поставил его на журнальный столик и пододвинул к Юй Сую.

Судя по капелькам конденсата на прозрачной крышке, еда внутри была ещё пышущей жаром.

Юй Суй хлопал глазами:

— Это ещё зачем?

— Ешь, — коротко отрезал Янь Сю. — В тумбочке справа от тебя лежит одноразовая посуда.

Юй Суй сглотнул.

Забыв о манерах, он несколько раз пристально взгляделся в совершенный лик Главы Отдела, неожиданно ощутив, как в душе поднимается какая-то мрачная, трагическая решимость.

Возможно, сам Янь Сю ничего такого не имел в виду, но для обычного, ничем не примечательного ученика — разве что изредка нарушающего устав — эта сцена выглядела откровенно жутко.

Ровный, отстранённый тон Янь Сю звучал точь-в-точь как напутствие палача, подающего приговорённому к казни последний обед: «Ешь, парень, наешься перед отправкой на тот свет».

Волоски на загривке у Юй Суя встали дыбом. Поджав губы, он изобразил на лице предельную кротость:

— Давай без экивоков. Мы ведь не чужие люди, говори прямо, в чём я провинился?

Янь Сю уже не в первый раз слышал от посторонних утверждение, будто они с Юй Суем — близкие приятели. Но чтобы сам фигурант использовал местоимение «мы» — это было в новинку.

Опустив взор, Янь Сю пару мгновений разглядывал юношу, затем подтянул к себе контейнер, согнутым пальцем коротко стукнул по столешнице и протянул ладонь:

— Палочки.

Юй Суй, нащупав дверцу тумбочки, на автомате достал упакованные палочки и протянул их собеседнику.

Юй Суй с одного взгляда опознал блюдо. Это была еда из учительского столового блока — там и выбор был богаче, и соусы погуще. В начале первого года, когда границы между ученической и преподавательской столовыми ещё не обозначили строго, Суй пару раз проскакивал туда по благу, пользуясь симпатичной мордашкой и забалтывая учителей.

С совершенно застывшим лицом он наблюдал, как Янь Сю сноровисто перемешивает рис с соусом, будто только сейчас вспомнил, что сам остался без полноценного ужина. Юй Суй отвёл взгляд.

Закончив, Янь Сю положил палочки поверх крышки и снова подвинул контейнер обратно:

— Ешь.

И хотя Янь Сю не давал дядюшке Юй каких-либо твёрдых обещаний, как верно заметила Тан Ин: если уж парень оказался у него под носом, почему бы и не присмотреть за ним? В конце концов, присматривать за младшими кузенами ему было не привыкать.

Кто же знал, что Учитель Гу решит выгнать нарушителей на стадион и сорвёт им ужин.

—... — Юй Суй скосил глаз на аппетитный рис и тихо пробормотал: — Но я уже поел.

—...

Они молча уставились друг на друга, одновременно вспомнив несчастную порцию еды из доставки.

Порция та стоила жалких двадцать юаней. Но после вероломного налёта Отдела дисциплинарного контроля её реальная стоимость возросла на два штрафных балла для класса. В борьбе за переходящее Красное знамя участвовали шесть лучших классов, которые весь прошлый год шли ноздря в ноздю с разрывом буквально в пару очков за весь месяц. Так что эта контрабандная лапша обошлась классу поистине по золотой цене.

Янь Сю чуть приоткрыл губы, но тут же сомкнул их обратно.

— То были перекусы. Назвать это полноценным обедом нельзя, — с невозмутимым видом изрёк он и, сделав паузу, добавил: — Точно не будешь?

Глава дисциплинарцев не отличался мягкостью манер, однако по факту занимался тем, что уговаривал его поест. Юй Суй пару секунд гипнотизировал контейнер взглядом, после чего всё же протянул руку и пододвинул еду к себе.

Пока молодой господин уплетал ужин, Янь Сю раскрыл книгу и погрузился в чтение.

Юй Суй ел аккуратно, без спешки. Расправившись с порцией, он достал салфетку, промокнул губы и поинтересовался:

— Сколько с меня?

Янь Сю захлопнул книгу и бросил взгляд на контейнер.

Кое-что на дне всё же осталось — доставленная еда действительно успела забить желудок юноши.

— Я переведу деньги за рис, — пробормотал Юй Суй, вытаскивая смартфон. — Через WeChat?

Ты ведь есть в общеклассном чате? Сейчас найду тебя и добавлю...

На первую фразу Янь Сю никак не отреагировал — размышлял, стоит ли вообще брать деньги. Но при последних словах его пальцы едва заметно дёрнулись.

— Не нужно.

Палец Юй Суя, скроливший экран, замер.

Резкий свет люминесцентной лампы делил лицо юноши пополам. Густые длинные ресницы отбрасывали тень, скрывая выражение глаз.

Юй Суй с подчёркнутой непринуждённостью убрал телефон и коротко усмехнулся:

— Что ж, тогда спасибо.

— Кстати, ты так и не сказал, зачем меня притащил, — с вежливой отстранённостью спросил он. — Из-за Май Даюна?

Тот ведь утверждал, будто Юй Суй с ним дрался.

Впрочем, Янь Сю не стал вносить имя Суя в список драчунов — реакция Учителя Гу говорила сама за себя.

У Юй Суя была внешность идеального, послушного мальчика. Приветливая, открытая улыбка, безупречные манеры и яркая привлекательность неизменно располагали к нему взрослых.

Но уголок глаза Янь Сю дёрнулся: он чутко уловил, что молодой господин снова изволит дуться.

Слегка потёрши лоб, Янь Сю взял чайник, наполнил два стакана водой и ответил:

— Ссадины на его физиономии — твоих рук дело?

—... Ну да, — Юй Суй потупил взор, окончательно почувствовав себя подсудимым на допросе.

Едва он успел прочувствовать всю трагедию своего положения, как над ним нависла тень. Юй Суй инстинктивно откинулся назад, упёршись затылком в спинку дивана, но в следующий миг по лбу ощутимо щёлкнул чужой палец.

— Май Даюн никогда не ходит один, за ним вечно таскается вся его шобла. Откуда в тебе столько дерзости — влезать в подобную грязь? — Янь Сю пристально смерил его взглядом с головы до ног.

Юй Суй криво усмехнулся и отрезал:

— Может, потому что я и сам — сплошная головная боль?

Щелчок по лбу был слишком уж странным, интимным жестом. Выпалив ответ, юноша напряг шею и тихонько отсел от Янь Сю подальше.

— Глава отдела, а ты в курсе, что у нас в школе есть свой «король хулиганов»? — заговорил Юй Суй.

В любой школе найдётся парочка имён, при упоминании которых у младшеклассников поджигаются поджилки. Старшеклассники то и дело выдвигают из своих рядов «авторитетов». Раньше статус грозы Двадцать шестой средней школы принадлежал некоему Ван Цзэ, учившемуся параллелью старше.

Май Даюн с Шэнь Цзи едва переступили порог школы, как тут же прибились к Ван Цзэ и с удовольствием шакалили под его крылом. Так продолжалось до тех пор, пока Ван Цзэ не столкнулся лбами с нынешним «хозяином школы» — Юй Канем. Стычка закончилась разгромным поражением Ван Цзэ; скандал вылился наружу, и того вышвырнули из школы.

Молодой господин выпрямился и с наигранной беспомощностью пояснил, что до распределения по профилям они с Юй Канем сидели в одном классе. Поэтому Май Даюн хоть и бедокурил по углам, границы старался не переходить — боясь навлечь на себя гнев Юй Каня.

— Но в морду ему заехал именно я, — Юй Суй рассеянно потёр ушибленный лоб. — Внесёшь моё имя в протокол?

Янь Сю ушёл от прямого ответа:

— Распускать руки — недопустимо.

— Знаю, виноват, — шёлковым голосом отчеканил Юй Суй и вдруг прибавил: — А-Вэнь говорил, будто руководство в последнее время устраивает облавы на драчунов...

Договорить он не успел — над школой оглушительно зазвенел звонок, зазывая на вечернюю самоподготовку.

Время между штрафными кругами и импровизированным ужином пролетело незаметно.

Они покинули кабинет один за другим. Перебрасываясь редкими фразами, юноши со стороны казались самыми обычными одноклассниками, избежав неловкого молчания.

Духота после прохлады кондиционируемого помещения накрывала тяжёлым обухом.

Юй Суй на ходу бросил случайный взгляд в профиль Янь Сю. Ему на мгновение показалось, что по виску собеседника вот-вот скатится капля пота, однако, присмотревшись, он ничего не обнаружил.

— Проверки идут не из-за обычных драк, — Янь Сю притормозил, поджидая отстающего спутника. — Драка предполагает относительно равное противостояние сторон.

Юй Суй едва заметно моргнул, натужно переваривая мысль.

— Проверяющие из департамента проходили мимо «уголка английского языка» и засекли толпу из семи с лишним человек, сбившихся в кучу. Завидев проверку, шобла бросилась врассыпную.

— Причём один бежал отдельно от остальных.

— Это была не драка. Это была групповая травля.

Школьный буллинг — статья совсем другого порядка.

Юй Суй слушал бесстрастный чеканный голос Янь Сю и одновременно свешивался через перила, разглядывая залитые светом окна мужского туалета на нижнем этаже.

Ещё при первой встрече Янь Сю показался ему типом жутко тяжёлым, с которым фиг сработаешься — одна лишь привлекательная снаружи обёртка. И дальнейшие события только подтвердили догадку: Глава Отдела слишком привык быть недостижимым идеалом и совершенно не умел нормально общаться. Ни историю пересказать, ни поддержать разговор.

Янь Сю тоже опёрся о поручень и вместе с ним уставился вниз.

— Глава отдела, там кто-то есть, — проронил Юй Суй.

Янь Сю скосил на него взгляд.

— А ведь сейчас идёт урок, — молочно-белый палец юноши ткнулся вниз. Красный шнурок с серебряным замочком висел по запястью, ещё сильнее подчёркивая бледность кожи. — Выключатель там изнутри, прямо у входа. Уборщица включила бы только пару ламп у входа, а

дальние зажигает ближе к концу смены.

— А сейчас там горит вообще всё... Стой.

Юй Суй хотел приложить прогульщиков, но осёкся. Его острое зрение уловило возле самой двери туалета брошенный рюкзак.

Юй Суй перевесился через перила, пытаясь рассмотреть сумку. Но мёртвая хватка вцепилась ему в плечо — Янь Сю рванул его обратно с такой силой, что не сдержал раздражения:

— Жизнь не дорога? Так не смей хребет ломать на моих глазах!

— Да кто ломает! — вспыхнул балованный барчук и от души хлопнул Янь Сю по руке. — Вниз! Быстро вниз!

Модель того рюкзака была ходовым трендом двухлетней давности; рынок быстро заполнили дешёвые подделки, и вскоре вещь вышла из моды. Нынче с таким почти никто не ходил.

Во всей Двадцать шестой средней школе Юй Суй помнил лишь одного владельца подобной сумки. Паренька часто выставляли за дверь общежития, и тот часами сидел на корточках в коридоре, уткнувшись в учебник, пока сожителям не надоест над ним издеваться.

Сгорая от нетерпения, Юй Суй скинул руку Янь Сю и кубарем помчался вниз по лестнице.

Скандал в тот вечер разразился знатный. По школе мгновенно поползли слухи: мол, Глава дисциплинарников прогуливался во время вечерней самоподготовки со своим новым соседом по парте Юй Суем и накрыл в мужской уборной целую шайку.

— Говорят, весь Шестой гуманитарный вызвали! Что там стряслось?

— Да какой весь класс, только парочку отморозков!

— Кого именно?

— Мать Шэнь Цзи прилетела! Видели бабу, которая бежит, виляя бёдрами как павлин? Это его мамаша, баба-огонь, всех в порошок сотрёт!

— Погоди, а с какого перепугу Янь Сю и Юй Суй вообще прохаживались вместе во время уроков?

— Чёрт, там и Старика Гу вызвали!

Ян Фэйвэнь выскочил из эпицентра сплетен и рванул к учительскому крылу, надеясь оказаться в первых рядах зрителей. Увы, на полпути его зажали в тиски подоспевший Начальник отдела морального воспитания и учитель математики Третьего гуманитарного.

— Ты куда намылился? — Математик сдвинул брови. — А ну марш в класс за книги! Хватит сплетни собирать! Брали бы лучше пример с отличников!

Ян Фэйвэнь гордо задрал подбородок и ткнул пальцем в сторону кабинета:

— Учитель Чэн, так пустите меня внутрь перенимать опыт! Наш лучший ученик как раз там чахнет!

— Ну-ка цыц! — вызверился математик. — Учиться надо систематически, а не когда жареный петух клюнет!

Делегат Третьего гуманитарного вернулся ни солоно хлебавши. Староста класса И Тянь тут же подскочила к нему:

— Ну что там?

— Не пробиться, — вздохнул Ян Фэйвэнь. — Но дело дрянь. Нагнали кучу родителей, те брызжут слюной так, что базарные торговки нервно курят в сторонке.

Весь Третий гуманитарный сокрушённо вздохнул.

В тот злополучный вечер Янь Сю и Юй Суй зажали в туалете восьмерых: семерых лоботрясов во главе с Май Даюном и Шэнь Цзи, и забившегося в угол Фу Сяна.

Фу Сян сидел прямо на грязном кафельном полу. Парень с утра до ночи зубрил учебники и рано испортил зрение; сейчас его очки валялись у порога кабинки, расколотые надвое, а один из хулиганов лениво крутил их на пальце.

Картина откровенного издевательства была очевиднее некуда. Но когда Юй Суй бросился к Фу Сяну, чтобы помочь подняться, тот в ужасе отшатнулся.

Вся эта компания, за исключением жертвы, лишь пару часов назад имела удовольствие общаться с Янь Сю. Новая встреча породила бурю желчи: старые обиды смешались со свежей ненавистью, отчего гопоту едва не разорвало от злобы.

— Да мы просто уроки сачкуем, — Шэнь Цзи почесал затылок и нагло оскалился. — Глава отдела, к чему эта драма? Подумаешь, прогул! Не нужно делать из мухи слона.

И кивнул в сторону Юй Суя:

— Или как вы объясните, почему твой любимчик Суй тоже шлялся по коридорам во время самоподготовки?

— Прогул?! — Юй Суй набычился и силой попытался поднять Фу Сяна за локоть. — Ты вот это дерьмо называешь прогулом?! Фу Сян, вставай!

Фу Сян не произнёс ни слова, лишь сжался в комок и испуганно отстранился.

— Да, блядь, мы прогуливаем, и чё?! — выплюнул Май Даюн, наливаясь яростью. — Фу Сян с нами за компанию вышел! Потусоваться! Не веришь — у него самого спроси!

Перепалка продлилась недолго: на шум прибежала уборщица и мгновенно подняла на ноги руководство.

Скандал приобрёл скверный оборот. Разбирательство назначили прямо в кабинете администрации; Янь Сю и Юй Суй присутствовали как свидетели, а со стороны зачинщиков вызвали родителей.

Родители Май Даюна, судя по всему, разрывались от работы и с порога начали проявлять взвинченность. Зато мать Шэнь Цзи, едва вошла, смирив взглядом притихшего у стола сына, сгребла его в охапку и подняла визг:

— Кто смеет наговаривать на моего ребёнка?! Издевательства?! Посмотрите на него! Да если его самого никто не обижает — я уже Богу благодарна!

— Он с детства рос замкнутым, я столько сил бухала, чтобы парень хоть немного раскрылся! Да разве он способен хоть пальцем кого задеть?!

Остальные предки прекрасно знали цену своим отпрыскам, однако клеймо буллеров грозило парням гарантированным вылетом из школы. В итоге вся камарилья дружно подхватила истеричный вопль.

— А где улики?! С какой стати вы клеветеете на наших детей?! Мой сын просто немного балуется, они так шутят! — Мать Шэнь Цзи подскочила прямо к Фу Сяну: — Мальчик, скажи правду! Вы ведь с нашим А-Цзи дружите, да? Скажи учителям!

— Не трогайте его, — Юй Суй мягким, но твёрдым движением оттеснил женщину от забитого паренька.

— А, так это ты, значит, возвел на моего сына напраслину? — Мать Шэнь Цзи фальшиво

улыбнулась Юй Сую.

Старик Гу грудью сдерживал разъярённых родителей, пока классный руководитель Фу Сяна пытался разговорить испуганного ученика:

— Тише, сынок, расскажи всё как есть. Тебе никто не причинит вреда, мы защитим.

Фу Сян за весь вечер не проронил ни звука. Он лишь мёртвой хваткой вцепился в истёртый рюкзак. Из его родственников так никто и не появился.

— Не лезь, — Янь Сю перехватил руку Юй Суя. — Захочет — сам скажет.

— Да что ты вообще понимаешь?! — Юй Суй вырвал кисть. В его тихом голосе kloкотала глухая ярость: — Терпеть не могу таких, как ты. Вся из себя холодная логика, а на деле — высокомерные истуканы, которые стоят в сторонке, сложа ручки, и только языком чесать горазды.

<http://bllate.org/book/19680/1992474>